

клевал даже ёрш. Проверить на следующий год». «Патрулирование в Перм-Серге». «Кондаковская яма — мелкий окунь». «Астафьев. Царь-рыба». «Перм-Серга. У берега лёд держит. Ловить можно».

Итак, Витя с Лёвой отправляются на рыбалку. На рабочих столах оба оставили по листу бумаги и по шариковой ручке — явное подражание Будде — герою культового геологического романа Олега Куваева «Территория».

Лев с буром и рыбацким ящиком незаметно уходил в сторону от ловцов. Белая рыба у него хорошо брала. Только успевал кидать под себя в ящик. Кто-то заметил: «У Лёвки хорошо берёт! Обуривай!» А он опять в сторонку, и опять у него рыба хорошо брала, и опять его обуривали. Такой был лёгкий, удачливый человек — Лев Благиных. Иногда его так и звали — «Благо».

— Вить, а Вить! А ведь Шершнёв прав. Почему ты не хочешь защититься?

— Сенька, ты ведь знаешь мою мечту пермофила, мечту номер один: найти промышленную нефть на пермской земле в пермских слоях.

Для этого он воспитывал в литолого-стратиграфической партии Геолого-поисковой конторы (ГПК) сильных

специалистов, например, по ископаемым кораллам. Говорил, что хорошего кораллиста надо готовить пять-семь лет. Некоторые, обучившись, уходили в науку. Поэтому иногда он увлакивал готовых классных знатоков из

университета, например замечательную Алевтину Павловну Ширинкину. Она ему сказала попросту:

— Виталий Захарьевич, вот ты меня приглашаешь перейти в ГПК. Но я должна тебе честно сказать как начальнику,

ЗА РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЕРМСКИХ РИФОВ КЕМБРИДЖСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ЦЕНТР ПРИСВОИЛ ШИРИНКИНОЙ ЗВАНИЕ «ЖЕНЩИНА МИРА 1992 ГОДА»

чтобы ты знал. У меня одно дитё, да и то болезное. А случись что! Мне 36 лет, дело у меня на выклинивание идёт. Я всё равно рожать буду, уйду в декрет. Так что, брать или не брать меня, решай сам.

— Я беру тебя.

За работы по изучению пермских рифов Кембриджский Международный биографический центр присвоил Ширинкиной звание «Женщина мира 1992 года».

Витя доволен: «Каков поп, таков и приход...» Его светлая мечта номер один заключалась вот в чём. К Уралу прилегает Предуральский прогиб. Геология той его части, которая носит мрачноватое название Юрюзано-Сылвенская депрессия, сильно напоминает строение нефтеносного Ишимбаевского района у башкирских соседей.